

"У ступеней есть отметины, хватающиеся за следы железных листьев!"

"Этот Ву Хе Ронг, он такой опытный?"

"Неудивительно, столько хороших бойцов семьи Ниу сложили в руки этого человека."

Однако, увидев эту насыщенную событиями кулачковую печать, лица людей в комнате были все же уродливы.

Старик Ли еще больше дрожал, думая, что после возвращения он должен был добавить больше рабочей силы в свое жилище, и, кстати, он должен был отремонтировать подвал, чтобы все гладилось.

В первый раз, когда я увидел насыщенную событиями печать кулака, мое милое личико тоже стало белым.

Кроме того, она впервые увидела, что может оставить след от кулака в валуне только своим плотским смертным телом.

Раньше Чен Нан думал, что такие вещи появляются только в фильмах или романах, но теперь Чен Нан не ожидал, что в реальности такие люди действительно существуют.

Теперь она наконец-то поняла, почему ее отец так волновался в эти дни. С таким сильным врагом, который смотрит на него, кто может спокойно спать и есть?

"Каково ваше мнение, мистер Фаулер?"

"Если придет время взять его, насколько ты уверен?" Лицо Чен Ао было тяжелым, но глубоким голосом попросил перед Хортоном.

Хортон ничего не сказал, просто подошел, посмотрел на след от кулака на валуне и через долгое время покачал головой и презрительно засмеялся.

"А?"

"В чем дело, мистер Холл?"

Всем было любопытно, но все присутствующие в Цзяндоне большие шишки смотрели на Хортон.

Хуотун молчал, вместо того, чтобы сделать несколько шагов назад, ноги на землю, талия вниз.

Сразу же после этого, толпа увидела только дыхание Хуотуна, его же двигается Дантян. После этого его брови и глаза охладились, он мгновенно применил свою силу, яростно разбивая валун перед ним.

Бум~.

Низкий рев, как приглушенный гром.

За долю секунды валуны осыпались, и обломки летали повсюду.

Сто килограммов валунов фактически развалились за мгновение, и тысячи обломков пролетели по всей земле.

"Это~"

"Это~это~"

Увидев эту сцену, все присутствующие были шокированы.

Второй Ли, Чен Ао и другие все уставились, даже Нан Чен, еще более шокированной нефритовой рукой слегка прикрыть красные губы, маленькое красное лицо, только что Хортон означает, просто поразительно!

После долгого молчания в ресторане раздались громовые аплодисменты.

Чен Ао и остальные щелкнули руками, и звук веселого смеха перекликался с бесконечным эхом.

"Хахаха"

"Мистер Хортон, достойный имени Юго-восточный Огненный Тигр".

"Этот тяжелый удар просто поразил нас и открыл нам глаза."

"Что Ву Хе Ронг оставил всего несколько дюймов следов от кулаков на валуне, но мистер Хортон смог проникнуть в валун и одним ударом разломать его."

"Эта тактика достойна звания "Чемпиона кулаков"!"

Чен Ао был очень рад.

Второй Ли и остальные тоже хлопали в ладоши и смеялись.

"Хахаха"

"С господином Боксером Хуо, этим Ву Хе Ронгом, что еще мы можем, Цзяндун, бояться?"

Некоторое время толпа больших людей в Цзяндуне была полна комплиментов и восхищения.

Подавление, которое так долго пролежало в сердце, также было растянуто после того, как увидел тактику Хортон.

Однако, в радости толпы, никто не заметил, что на круглом столе, Ye Fan, который молчал, теперь качает головой с улыбкой на губах.

Другие не могли его видеть, но Йе Фан мог его видеть.

Этот камень только что должен быть похож на мрамор.

Такой валун имел чрезвычайно хрупкую текстуру.

Легко было его сломать, но оставить кулачный след и при этом не разбить валун было в десять раз сложнее и требовалось очень сильно контролировать мощность.

"Этот Ву Хе Ронг, боюсь, что его контроль над собственной властью достиг чрезвычайно страшной стадии."

"Нет ни малейшего запаса энергии, который можно было бы излучить."

"Такого человека, среди наемников на Западе, боюсь, достаточно, чтобы считаться сильным".

Йе Фан тайно анализировал, по его мнению, Хортон, так называемый чемпион по боксу, который сражался в боксерском матче, опасался, что он не сможет уйти с одним движением в руках кровавого мяса, как У Хе Ронг.

Йе Фан смирно улыбнулся и ничего не сказал, вместо этого он поднял чашку и спокойно потягивал чай.

"Ух ты, мистер Хуо потрясающий!"

"Это как Брюс Ли во плоти".

"Дробление валунов одним ударом?"

"В то время, когда мы встретимся с У Хе Ронгом, я думаю, что господин Хуо сможет победить его не за десять ходов."

Нан Чен, очевидно, был поражен тактикой Хортон, она всегда была особенно любила такой особенно мужественный герой, и в это время она почти превратилась в маленькую девочку-фанатку, ее пару красивых глаз, переполненных цветами, говорят восхитительно.

"Десять ударов?" Хортон покачал головой, а потом гордо улыбнулся: "Я победил его, зачем мне десять ходов?"

"За три хода я побеждаю его, как собаку!"

В комнате Хортон гордо стоял с руками в минусе. Однако, по его словам, он был возвышенным.

Тиранический!

Чен Ао и другие восхищались и были только шокированы.

Однако, подобно тому, как толпа вновь поднималась, чтобы сделать комплимент Хортону, как и чемпион, выражая свое полное восхищение. Кто бы мог подумать, что холодный смех, но в это время тихо звучал.

"В пределах одного чжанга он убивает тебя, как курицу!"

Мёртвая тишина.

Смертельная тишина.

Когда слова Йе Фан упали, вся комната молчала, все, все они, оставались на своих местах.

Казалось, что воздух замерзает, а здесь, на небе и на земле, можно было услышать, как падает игла!

"Ублюдок, ты ищешь смерти?"

Хортон взорвался в то время, пара холодных глаз были холодны, как ножи, с прямой яростью, а затем посмотрел на Ye Fan перед ним.

В этот момент Хортон был почти в ярости!

Секунду назад он только что сказал, в течение трех ходов, победить Ву Хе Ронга, как побежденную собаку.

Но сразу после этого, этот Ye Fan, он ответил ему, в течение одной битвы, убить его, как курица?

Что это?

Это был не ебанный удар по лицу, это был ебанный голый удар по лицу.

Хортон был по своей природе раздражителен, поэтому естественно, что он был в ярости!

"Я, Хортон, учился боевым искусствам в восемь лет и боксу в десять."

"В возрасте двенадцати лет, который завоевал золотую медаль на Национальном чемпионате по боксу среди юниоров!"

"В пятнадцать лет я учился у мастера муай-тайца."

"Всего за три года мой хозяин уступал мне!"

"В этом году я провел шестнадцать боксерских матчей за семь дней и шесть ночей без единого поражения. Подметание мира тайского бокса!"

"В тайском боксе служите мне королем!"

"Юго-восточное военное царство, уважайте меня как тигра!"

"Ты, желтоглазый ребенок, которому нечего предложить, осмеливаешься оскорбить меня?"

Слова Хортон были красноречивы и яростны.

Гордый и холодный, он делал шаг вперед с каждым предложением.

В конце концов, Хортон даже растоптал ногу так сильно, что скамейка перед ним осыпалась.

Чудовищная сила, но шокировала всех.

В доли секунды, Чэнь Ао, Ли Эр и другие, их уважение к Хуо Донгу стало еще сильнее. Поклонение ему в сердце Нан Чена тоже было немного тяжелее.

Однако, слушая слова Хортонна, Йе Фан все еще выглядел спокойным, он слегка потягивал чай, поднимал голову, смотрел на него и слабо улыбался: "Вы сказали, что Немного, но что с того?"

"В радиусе десяти футов, Ву Хе Ронг, убивая тебя, все равно, что убить курицу!"

"Эректор высокомерен!"

"Я не знаю, как умереть..."

"Кто это глупое потомство?" Когда слова Йе Фана упали, не только Хуо Дон был зол, другие присутствовавшие большие люди Цзяндуна тоже были злы.

Они все были холодноглазые и холодноглазые, ругались на Ye Fan в гневе.

Нан Чен также была полна презрения: "Что за обычный идиот!"

"У тебя, некомпетентного и безоружного чувака, хватает наглости оскорбить Хуо Фиста Короля?"

"Я правда не знаю, о чем говорю!"

"Хочешь верь, хочешь нет, но я, Хуо Кулак Король, отстрелю тебя одним ударом."

Нан Чен презрительно смеялась.

Видя, что толпа словесно нападает на Ye Fan, но Чэнь Ао и Ли Эр молчат, просто наблюдают, очевидно, также недовольны этим грубым и высокомерным поведением Ye Fan.

<http://tl.rulate.ru/book/41102/917623>